

Глава 6. Срок вышел — сгорим же вместе!

Каждые пять минут Лу Шицин приоткрывал дверь и воровато косился на квартиру 1501 по диагонали.

Повторив этот манёвр раз пять, он заподозрил, что выглядит как минимум глупо. Пометавшись по прихожей и измучив собственную макушку в бесплодных сомнениях, он наконец решился забрать аптечку обратно.

Однако, когда он снова открыл дверь, коробки у порога соседской квартиры уже не было.

Лу Шицин завис.

«...»

На душе стало одновременно и тревожно, и на удивление тепло.

Спустя полчаса вернулся Чжоу Фу с пакетами, полными еды на вынос. К этому моменту Шицин уже лежал на диване ничком, успешно изображая бездыханное тело.

— Я понятия не имел, какое именно заведение ты хвалил, поэтому взял в двух лучших, — Чжоу Фу принялся споро расставлять пластиковые контейнеры на столе. — Садись ужинать. Кстати, господин Се уже подбирает тебе помощника. На случай, если меня не окажется рядом...

При этих словах Шицин мгновенно взвился на диване, точно подброшенный пружиной.

— Не надо мне помощника! — выпалил он.

Ему понадобилось целых полгода, чтобы худо-бедно привыкнуть к Чжоу Фу. Проходить через этот ад привыкания заново, притираясь к какому-то постороннему человеку, не хотелось до дрожи.

— Это ты Господину Се скажи, — Чжоу Фу закатил глаза. — Я же не могу нянчиться с тобой круглые сутки. А если опять случится как сегодня — кто-нибудь решит вытереть о тебя ноги, пока меня нет?

— Никто обо меня ноги не вытирал, — поспешил возразить Шицин. — И вообще, ждать своей сцены — обычное дело. Жун Сюй в одном интервью рассказывал, что актёры часами сидят в гриме и костюмах, это в порядке вещей. Его самого как-то раз двое суток мариновали!

Для человека, который обычно общался междометиями, это была целая тирада.

Чжоу Фу не ожидал такого яростного отпора. Он невольно задумался: как вообще этот парень жил раньше? За всё время их знакомства Шицин ни разу не обмолвился ни о друзьях, ни о семье. Как он умудрился дорасти до своих лет в таком вакууме?

— Ладно-ладно, не кипятись, — заметив, что на лбу парня от волнения выступила испарина, Чжоу Фу поспешил сдать назад. — Закончим проект, а там видно будет.

К вещам, которые ему не нравились, Шицин всегда применял проверенную тактику — тянуть до последнего. Фраза «там видно будет» мгновенно вернула ему душевное равновесие. Облегчённо выдохнув, он придвинул стул и принялся за еду.

Оба популярных заведения на улице Цзинхуэй специализировались на хунаньской кухне. Еда выглядела потрясающе: даже в пластиковых контейнерах блюда были разложены с художественной аккуратностью, маня яркими красками и дразнящим ароматом. Теряясь в догадках, какую именно забегаловку нахваливал Жун Сюй, Шицин решил попробовать всё понемногу.

Спустя пару минут Чжоу Фу опустил палочки и, долго вглядываясь в лицо подопечного, нерешительно спросил:

— Э-э... не слишком остро?

— Совсем нет, — просипел Шицин. Его губы уже пылали пунцовым цветом, а в глазах стояли крупные слёзы. — Ни капельки не остро. Очень вкусно. С-с-с...

Чжоу Фу лишился дара речи.

«Да ты же сейчас разрыдаешься от этой остроты!»

Упрямства Шицину было не занимать, но против суровых законов физиологии и хунаньского перца он оказался бессилён. Одолев от силы полтарелки риса, парень сдался и отложил палочки. На его красивом, по-прежнему холодном и отрешённом лице застыла маска скорбного безразличия ко всему сущему, а из глаз градом катились слёзы.

Чжоу Фу и злился, и смеялся одновременно. Он поспешно сунул страдальцу стакан ледяной воды. Разумеется, продолжать ужин Шицин не смог — запихал в себя пару ложек пресного риса, чтобы хоть как-то унять пожар во рту, и на этом объявил трапезу законченной.

Завтра предстояло вставать на рассвете. Стоило менеджеру прибраться со стола, как Шицин уполз в ванную, а после, совершенно обессиленный, залез под одеяло.

То ли из-за непривычной постели, то ли из-за пережитого днём позора, но ночь превратилась в кошмар. Ему снилось, что за ним гонится нечто жуткое. Шицин во сне отчаянно молил небеса подарить ему хотя бы восемь ног, чтобы бежать быстрее, и не прекращал своей безумной гонки

до самого звонка будильника.

Просидев минут десять на кровати со взъерошенными волосами и осовелым взглядом, он вдруг с содроганием вспомнил, от чего именно спасался всю ночь...

Это был огромный рекламный постер Жун Сюя. Который отрастил длинные мускулистые ноги и с гиканьем гонял несчастного Шицина по тёмным переулкам.

Лу Шицин спрятал лицо в ладонях.

«...»

Заглянувший в комнату Чжоу Фу застал картину маслом: его подопечный методично бился лбом о подушку, издавая глухие жалобные звуки. Менеджер растерялся: что за беда стряслась с утра пораньше?

Сон выжал из Шицина все соки. Всё утро он ходил сонный и хмурый, распространяя вокруг себя ауру угрюмого ядовитого гриба. Окружающие инстинктивно обходили его стороной, боясь нарваться на грубость.

Гримёры быстро нанесли макияж, костюмеры помогли натянуть живописные обноски его персонажа, и Чжоу Фу повёл актёра на съёмочную площадку. В сегодняшнем расписании вчерашняя сцена значилась на десять утра.

Шицин забился на стул в самом дальнем углу и уткнулся в экран. Спустя пару минут у Чжоу Фу пискнул телефон.

****[Синий: Брат Чжоу, а ты не знаешь, в каком именно проекте сейчас занят Жун Сюй?]****

Стоявший буквально в шаге от него менеджер на секунду лишился дара речи, а затем его губы нервно дёрнулись:

— Молодой господин, если вы откроете рот и спросите вслух, у вас язык отвалится?

Но Шицин, как истинный социофоб, свято верил: если можно написать, то тратить драгоценный воздух на разговоры — сущее преступление. Он лишь глубже зарылся подбородком в воротник и продолжил ожесточённо стучать по экрану.

Качнув головой, Чжоу Фу взглянул на часы. Время близилось к половине одиннадцатого.

Неподалёку режиссёр увлечённо снимал дубли с главной героиней. К ним даже никто не удосужился подойти и предупредить о задержке. Чжоу Фу злорадно усмехнулся. Смерив

площадку ледяным взглядом, он решительно поднялся с места, намереваясь высказать постановщику всё, что думает.

Шицин, до этого момента пребывавший в блаженном оцепенении, мгновенно подобрался. Забыв про телефон, он вцепился мёртвой хваткой в рукав менеджера:

— Ку-ку-куда ты?

Помня наказ Се Синлани не устраивать при парне сцен и оберегать его от лишнего стресса, Чжоу Фу натянул на лицо самую елейную и дружелюбную улыбку, на какую был способен:

— Не волнуйся. Я просто хочу немного пообщаться с господином режиссёром. Чисто дружеский визит.

Остаться в одиночестве среди толпы незнакомцев для Шицина было сродни пытке.

— Тогда возвращайся поскорее.

— Я мигом.

Чжоу Фу не принадлежал к числу тех робких овечек, что безропотно сносят обиды ради мнимого спокойствия. В искусстве словесных баталий он давно заслужил звание гроссмейстера, способного уничтожить любого оппонента без единого нецензурного слова. Именно за этот бесценный талант руководство компании и закрепило его за патологически нелюдимым новичком.

Главный режиссёр проекта, Режиссёр Чжао, вальяжно откинулся на спинку кресла перед плейбеком, отсматривая свежий дубль. Чжоу Фу, как и обещал, подошёл сзади и заглянул в экран. Его тон сочился неподдельным восхищением:

— Какая глубина, какая потрясающая атмосфера! Сразу виден почерк мастера. Только вы, режиссёр Чжао, способны придать обычному телесериалу лоск настоящего большого кино.

Постановщик заметил краем глаза приближение менеджера и поначалу собирался сделать вид, что страшно занят. Однако столь откровенная лесть не оставила ему выбора — игнорировать её было бы верхом невоспитанности. Чжао повернулся к нему с дежурной улыбкой:

— Ну что вы, это исключительно заслуга нашей ведущей актрисы. С её талантом даже самые простые сцены оживают на глазах.

«Ишь как запел, гадёныш. Намёки мне тут строит», — мысленно хмыкнул Чжоу Фу.

Его улыбка стала ещё более натянутой:

— И то верно. Да и декорации роскошные — сразу видно, куда ушёл бюджет. Всё-таки масштаб чувствуется. Будь это какая-нибудь дешёвая поделка без гроша за душой, даже гениальный режиссёр не спас бы картинку, верно?

Чжао на секунду прищурился.

«Ах ты ж сукин сын. Решил уколоть отсутствием гибкости?»

Будь это рядовой проект, режиссёр, возможно, спустил бы всё на тормозах. Однако ради экранизации культового романа «Девятикратное предание» он заложил чуть ли не собственную душу и теперь трясся над каждым кадром, панически боясь, что паршивая овца испортит всё стадо. Так они и стояли, обмениваясь колкостями под маской фальшивого дружелюбия.

Чжао не горел желанием продолжать эту бессмысленную пикировку и едва заметно кивнул своему помощнику. Мысленно проклиная всё на свете, второй режиссёр послушно шагнул вперёд, натягивая дежурную улыбку:

— О, брат Чжоу! Как раз вас искал. Понимаете, у нас тут накладка с освещением вышла. Боюсь, господину Лу придётся подождать до второй половины дня.

Чжоу Фу смерил его ледяным взглядом, с трудом сдерживая поднимающееся раздражение:

— До второй половины дня, значит? И во сколько же планируется съёмка? Наше расписание вообще имеет хоть какую-то силу?

Помощник режиссёра незаметно смахнул испарину со лба:

— Ну... ориентировочно к двум-трём часам дня. Возможны небольшие задержки, сами понимаете, процесс творческий.

Опять никакой конкретики.

«Ну и мрази», — процедил про себя Чжоу Фу, не собираясь отступать:

— И насколько задержка? До вечера? До завтра?

— Ну... это... — замялся тот, испуганно косясь на шефа.

Чжао вмешался в разговор, высокомерно бросив:

— Съёмка на натуре зависит от погоды, а не от чьих-то капризов. Если господину Лу невтерпёж, пускай возвращается к трём-четырёх часам. Никто его на привязи не держит.

В глазах Чжоу Фу потемнело.

В медиа-компании «Синчэнь» едва ли не каждый первый популярный актёр был его личным протеже. Стоило ему на пару лет уйти в тень, как всякая шваль решила, что может безнаказанно хамить ему в лицо.

Чжоу Фу пристально посмотрел на режиссёра и вдруг тихо, пугающе усмехнулся:

— Вы абсолютно правы, режиссёр Чжао. Настоящие шедевры требуют терпения. Мой артист подождёт, не переломится. Очень надеюсь, что фортуна и дальше будет к вам благосклонна, и эта картина благополучно доберётся до экранов.

Не дожидаясь ответа, он развернулся и зашагал прочь.

Проводив его взглядом, помощник режиссёра взволнованно зашептал своему боссу:

— Шеф, ну зачем вы так? Он ведь уже на площадке. Мне кажется, за этим Лу Шицином кто-то стоит. Чжоу Фу сто лет не брался за новичков, а тут лично бегают за ним хвостиком, пылинки сдувает. Если мы перейдём дорогу господину Се...

— Будь Се Синлань о нём такого высокого мнения, парню не дали бы эпизодическую роль без слов, — фыркнул Чжао. — Помаринуем его ещё денёк. Пусть молодняк знает своё место и не думает, будто в мои проекты попадают за красивые глаза.

Помощник, однако, дураком не был. Последние слова менеджера звенели у него в ушах тревожным набатом. Он предпринял ещё одну попытку:

— И всё же... Чжоу Фу известен своей мстительностью. Он же сумасшедший! Помните, пару лет назад один режиссёр публично унизил его актрису? Чжоу Фу в тот же день разорвал контракт, а наутро исполнителя главной роли повязали в борделе. Скандал был дикий, проект, который снимали полгода, просто пустили под нож!

Именно после той истории Чжоу Фу предпочёл уйти в тень и временно отошёл от активного продюсирования.

Чжао нахмурился, но упрямо буркнул:

— В этот сериал Се Синлань вложил немалые деньги. Чжоу Фу не самоубийца, чтобы крушить кормушку собственного босса.

Поняв, что упрямство шефа не пробить никакой логикой, помощник лишь тяжело вздохнул.

«А если этот псих решит пойти ва-банк?..»

Чжоу Фу возвращался к Шицину с каменным выражением лица, а в его голове уже всюду выстраивался план мести. Старые методы с уничтожением главного героя были слишком радикальными — в прошлый раз он нажил себе кучу влиятельных врагов. Сейчас следовало действовать тоньше, чтобы тень не пала на самого Шицина.

«Начнём, пожалуй, со второстепенного состава. Для остротки. Благо у тамошних хлыщей скелетов в шкафу на три кладбища хватит».

Его лицо оставалось бесстрастным, но внутри уже бушевала жажда крови.

Шицин по-прежнему медитировал над экраном телефона. Заметив возвращение менеджера, он заметно расслабил плечи:

— Брат Чжоу.

Чжоу Фу мгновенно спрятал весь свой яд за мягкой улыбкой:

— Всё в порядке, я обо всём договорился.

Се Синлань наделил его карт-бланшем: ради благополучия Шицина позволялось использовать любые, даже самые грязные приёмы. Если сегодня к вечеру парень не войдёт в кадр, эта съёмочная площадка прекратит своё существование.

Недоумевая о кровавых планах своего менеджера, Шицин искренне поверил, что проблема решена. Он уставился на Чжоу Фу сияющими, полными немом восторга глазами: надо же, какой крутой! Спокойно подошёл, вежливо поговорил и всё уладил — даже голос не повысил.

— Ну всё, отдыхай, — потрепал его по плечу Чжоу Фу. — Можешь дальше ковыряться в своём телефоне.

Шицин послушно кивнул и с головой ушёл в мониторинг фан-сообщества.

В супертеме Жун Сюя он уже раскопал его актуальное расписание. Оказалось, Киноимператор сейчас снимается в исторической драме времён Китайской Республики буквально в паре километров отсюда, и к концу месяца проект должен быть завершён. Фан-клуб как раз планировал организовать традиционный выезд на площадку, чтобы поддержать кумира. Шицин загорелся идеей: «Может, тоже отправить туда фургончик с угощениями?..»

Тем временем всего в нескольких километрах от них, на фоне величественных декораций ушедшей эпохи...

На просторной мощёной улице был объявлен перерыв. Режиссёр только что скомандовал «снято» после масштабной сцены перестрелки, и съёмочная группа деловито перенастраивала свет для следующего эпизода.

Жун Сюй сидел в шезлонге, неторопливо потягивая воду. На его сером клетчатом костюме-тройке атели фальшивые пятна крови, одно стекло в элегантных очках в золотой оправе треснуло после эффектного падения на мостовую. Гримёр как раз колдовал над его лицом, обновляя бутафорские ссадины на скуле и виске.

Неподалёку у кулера топтались несколько актёров массовки, негромко переговариваясь между собой:

—... Слушай, ну он же вроде как протеже самой медиа-компании «Синчэнь»? Как режиссёр вообще посмел так откровенно его игнорировать?

— Да уж, вчера парень весь день под палящим солнцем просидел, а сегодня с утра его опять под каким-то глупым предлогом завернули. Зуб даю, и после обеда ничего снимать не станут. Просто издеваются.

Жун Сюй заинтересованно приподнял бровь:

— О ком это они?

Девушка-гримёр, мысленно пища от восторга при виде столь кинематографичных «увечий» на лице любимца публики, тоже прислушалась к сплетням массовки.

— А, это они про соседний павильон, где «Девятикратное предание» снимают, — охотно пояснила она. — Какой-то новичок перешёл кому-то дорогу, вот его второй день и маринуют без работы. Учат уму-разуму, так сказать.

Вспомнив недавний скандал в соцсетях и сомнительные тренды, гримёр внезапно прикусила язык. Стоит ли называть имя пострадавшего? Вдруг это заставит Жун Сюя чувствовать себя неловко?

— И как зовут беднягу? — с лёгким любопытством поинтересовался Жун Сюй.

Девушка нервно кашлянула:

— Лу... Лу Шицин.

Киноимператор славился безупречными манерами и отличным чувством юмора, его обожал весь персонал площадки. Он легко мог поддержать любой разговор, но к дешёвым сплетням всегда оставался равнодушен. Столь живой интерес к чужим делам показался гримёру весьма необычным.

Пальцы Жун Сюя, лениво барабанившие по подлокотнику кресла, на мгновение замерли.

«Лу Шицина маринуют на площадке уже второй день?»

<http://bllate.org/book/18347/1764288>